

© 2019 г.

А. БАРАНОВСКАЯ

ВОЕННАЯ СОЦИОЛОГИЯ В ПОЛЬШЕ: ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

БАРАНОВСКАЯ Анета – доктор социологии, доцент департамента социологии Университета Казимира Великого, Быдгощ, Польша (baranowska_aneta@ukw.edu.pl).

Аннотация. Статья посвящена анализу тенденций развития военной социологии в Польше с конца 1950-х гг. по настоящее время. Предложена и обоснована периодизация пройденного ею исторического пути: 1) 1957–1968 гг. – период создания и институционализации; 2) 1969–1989 гг. – период развития субдисциплины в рамках исключительно военной организации; 3) с 1990 по настоящее время – период поиска обновленных форм функционирования военной социологии, новых концептуальных проектов (социология безопасности, социология диспозиционных групп), требующих изменения прежних представлений о данной субдисциплине. На основе исторического анализа автор рассматривает возможности развития этой области знаний польской социологической мысли.

Ключевые слова: армия • военная социология • военно-социологические исследования • война • история социологии • Польша

DOI: 10.31857/S013216250007097-9

Введение. Особенности исторического развития Польши как единого суверенного государства предопределили послевоенную традицию зарождения здесь военной социологии, как специальной социологической отрасли. Датой ее возникновения и начала процесса институционализации считается 1957 г., когда в Военно-политической академии им. Ф. Дзержинского (далее – ВПА) была основана кафедра общей и военной социологии [Klementowski, 1966: 19; Ciupiński, 1986: 41].

Однако институциональному становлению военной социологии в Польше предшествовал опыт теоретического анализа и эмпирических исследований различных аспектов войны и функционирования вооруженных сил. Первым в польской литературе ответ на вопрос об источниках и роли войн дал Л. Гумплович в немецкоязычной работе «Расовая борьба» [Gumplowicz, 1883], утверждая, что война – естественное явление, возникающее в результате биологического закона борьбы за существование, при котором более сильные группы побеждают более слабых. События Первой мировой войны вдохновили Мечислава Сереру и Адама Кшижановского на публикацию размышлений о социальной сущности войн в книгах с одинаковыми названиями «Социология войны» [Szerer, 1916; Krzyżanowski, 1918]. Проблемы свободы, демократии и мира в 1930-е и последующие годы были предметом исследования и анализа Бронислава Малиновского [Malinowski, 2001]. В дополнение к антропологическим исследованиям его интересов включали вопросы, связанные с кризисом цивилизации, вызванным тоталитаризмом и его производными: войной и порабощением [Mucha, 1992]. Александр Герц первым из польских социологов попытался определить предметную область в рамках военной социологии (а также социологии войны). В статье «Проблемы военной социологии и социологии

войны», написанной им в 1939 г. и опубликованной после окончания Второй мировой войны, он обозначил ключевые задачи, которые должны быть решены военной социологией: 1) исследование армии как социальной группы и отношение к ней других социальных групп; 2) исследование влияния армии на другие социальные группы; 3) исследование и наблюдение процессов, происходящих внутри армии и влияющих на ее функциональную эффективность [Hertz, 1946: 126–136].

Несмотря на то что военная социология в Польше развивалась темпами, сравнимыми с темпами развития этой отрасли в других зарубежных исследовательских центрах, она обладала отличительными чертами по сравнению с Западной Европой и США, связанными с особенностями политической ситуации, в которой в тот период находилась Польша и весь «Восточной блок». Отсутствие демократической формы политического режима, а также секретность сведений, связанных с вооруженными силами, вызывали трудности доступа к предмету изучения. Как отмечает польский военный социолог Адам Колодзейчик, «в связи с биполярным устройством мира..., образовались две научные школы: американская, инспирируемая идеологией либерализма, использующая достижения разных социологических школ, и марксистская, развиваемая в СССР и в некоторых странах реального социализма (в особенности, в Польше и Югославии) в рамках марксистской социологии и/или исторического материализма» [Kołodziejczyk, 2001: 20].

Отмечая эти особенности, один из основоположников военной социологии в Польше Ежи И. Вятр пишет, что если в американской модели изучение вопросов, касающихся вооруженных сил, осуществлялось в гражданских исследовательских центрах (как правило, в университетах), польская военная социология возникла и развивалась в рамках военной академии, и ею, главным образом, занимались армейские офицеры, которым по этой дисциплине присуждались ученые степени [Wiatr, 2017: 119]. Это следует отметить в качестве характерной черты всех социологических центров, проводивших исследования в армиях стран Варшавского договора [Tomczak, 1966: 262]. Вместе с тем польская модель военной социологии предусматривала тесное сотрудничество с гражданскими учеными и научными учреждениями.

К сожалению, в польской социологической литературе военная социология представлена ограниченно, большинство социологических словарей и энциклопедий игнорируют ее. Существуют отдельные работы, рассматривающие разрозненные аспекты развития этой отраслевой социологии. Настоящая статья представляет собой попытку восполнения пробела путем комплексного анализа развития военной социологии в Польше от начала процесса ее институционализации до настоящего времени. Хронологически история ее развития показывает три этапа: 1) 1957–1968 гг., 2) 1969–1989 гг. и 3) с 1990 г. по настоящее время. Наиболее важным и наименее исследованным является ее первый период.

Первый этап развития военной социологии в Польше (1957–1968). Возникновение и развитие военной социологии в послевоенной Польше в условиях холодной войны и ограниченного суверенитета уникальны. В конце пятидесятых и начале шестидесятых годов XX в. Польша была и здесь исключением на фоне других социалистических государств [Wiatr, 2017: 115–116]. Возникновению этой субдисциплины способствовали ряд обстоятельств. Главное было связано с политическими изменениями в социалистических государствах после смерти И.В. Сталина. В 1956 г. вспыхнули самые большие с момента окончания II Мировой войны выступления против коммунистической власти, которые привели к изменениям в руководстве правящей верхушки. Первым секретарем центрального комитета Польской объединенной рабочей партии (ПОРП) стал Владислав Гомулка. Его приход к власти ознаменовал умеренные реформы. Польша встала на путь либерализации политической системы. Вследствие этих перемен социология приобрела статус академической дисциплины [Babanowska, 2016: 51].

После 1956 г. серьезные изменения произошли также в вооруженных силах: с руководящих должностей были отозваны советские военнослужащие, в том числе министр национальной обороны, маршал Константин Рокоссовский, что для Польши имело символическое значение. Произошел ряд изменений, целью которых являлось образование

польских вооруженных сил, в значительной степени отличающихся от советской модели. Эти изменения, среди всего прочего, касались военного образования, политического аппарата и методов политической пропаганды. Частью этих преобразований была реорганизация ВПА, созданной после войны по советскому образцу, как учебного заведения подготовки офицеров – специалистов по организации политико-воспитательной работы в войсках [Sułek, 2017: 63]. Было принято решение о преобразовании этого учебного заведения в военно-гуманитарный вуз, в котором были созданы исторический и педагогический факультеты. Последний из них структурно включал четыре кафедры: педагогики, философии, психологии, общей и военной социологии [Ciupiński, 1986: 41]. Вооруженные силы значительно увеличили свое присутствие в политике. Эта их новая роль в общественно-политической жизни порождала большой интерес и необходимость проведения эмпирических исследований в войсках [Graczyk, 1982: 9].

Созданная в ВПА 12 февраля 1957 г. кафедра общей и военной социологии в 1960 г. была преобразована в кафедру военной социологии [Szorka, 1987: 111; Klementowski, 1966: 197]. Это научно-педагогическое подразделение имело новаторский характер в международном масштабе. С момента его образования Польша была не только первой социалистической страной, в которой исследования в области военной социологии начали проводиться на систематической основе, но также первой страной в мире, в которой военная социология в качестве учебной дисциплины была введена в программу обучения слушателей академического уровня [Wiatr, 1964: 26].

Характерно, что первым начальником кафедры общей и военной социологии ВПА и фактическим ее организатором был выдающийся польский социолог Ян Щепаньский. Он пытался совмещать эту должность с должностью ректора Лодзинского университета, депутатской деятельностью в Сейме, штатной работой в Польской академии наук и участием в научной жизни страны. Через год оказалось, что эффективная работа на этих разных и часто взаимно исключающих друг друга направлениях просто невозможна. В этой ситуации управление кафедрой в 1958 г. принял Е.И. Вятр, который до того времени был заместителем Щепаньского – исследователь, оказавший наиболее существенное влияние на военную социологию в Польше и считающийся ее создателем [Klementowski, 1966: 197]. Кафедра под его управлением была преобразована в кафедру военной социологии. Это изменение коснулось не только названия: наряду с занятиями по общей социологии впервые в мировой практике в учебный процесс вошли занятия по зарождавшейся тогда военной социологии. Кафедра также стала исследовательским центром, проводящим социологические исследования по военной проблематике в интересах руководства вооруженных сил.

Одним из первых вызовов для кафедры была подготовка учебника по военной социологии, – в этой работе невозможно было опереться на чужой опыт, в мировой литературе такого учебника не было. Первоначально для ведения учебных занятий использовалась работа Станислава Анджеевского «Military Organization and Society» [Andrzejewski, 1954], раскрывающая общие проблемы вооруженных сил [Wiatr, 2012: 79]. По инициативе Е.И. Вятра в 1959 г. на кафедре были переведены на польский язык два первых тома «The American Soldier» [Stouffer, 1949], которые годом позже (с его обширным введением) были изданы Главным политуправлением Войска Польского с грифом «для служебного пользования» [Sułek, 2017: 65]. В 1960 г. опубликована книга «Армия и общество» [Wiatr, 1960], представляющая собой прототип изданной через четыре года «Военной социологии» [Wiatr, 1964], которая до сих пор – единственный учебник по военной социологии на польском языке. В этой работе определен предмет военной социологии: «Военная социология занимается функционированием вооруженных сил как социального института, их ролью в обществе, влиянием на другие области общественной жизни, а также влиянием общественных условий на развитие и функционирование вооруженных сил, и на характер взаимоотношений военного института и иных институтов общественной жизни» [Wiatr, 1964: 12]. Общетеоретическая и методологическая база определенной таким образом субдисциплины была основана на историческом материализме с элементами польской социологической традиции и американской эмпирической социологии.

Круг проблем, которые охватывает военная социология, Вятр формулировал следующим образом: 1) функционирование вооруженных сил как продукт и фактор общественного развития; 2) роль вооруженных сил в совокупности современных общественных институтов; 3) социальный статус (общественная позиция) военнослужащих; 4) отношение гражданского общества к вооруженным силам; 5) социальные отношения внутри вооруженных сил [Wiatr, 1964: 14–15].

В этот период на развитие военной социологии в Польше оказали влияние контакты с зарубежными социологами, главным образом американскими, исследования которых в области социологии вооруженных сил значительно опережали европейскую социологию. Во время конференции в Опатии (1959) Вятр познакомился с Сэмюэлом Хантингтоном, книга которого «The Soldier and the State» [Huntington, 1957] имела мировой успех (Wiatr, 2012: 79–80). В 1960 г. Вятр уехал на полгода в США. Большую часть этого времени он провел в университете штата Мичиган, в котором профессором работал «отец мировой военной социологии» Моррис Яновиц. Он познакомил Вятра с проводимыми в США исследованиями в вооруженных силах и подарил польскому исследователю один из первых экземпляров своей недавно вышедшей книги «The Professional Soldier» [Janowitz, 1960].

Сотрудничество с Яновицом имело существенные очень благоприятные последствия. В 1966 г., во время VI Всемирного социологического конгресса в Эвиане, Вятр по рекомендации Яновица стал заместителем председателя Исследовательского комитета №1 «Вооруженные силы и разрешение конфликтов» Международной социологической ассоциации (ИСА), а вскоре после этого – членом редакции журнала «Armed Forces and Society», создателем и главным редактором которого был Яновиц.

В 1960-е гг., несмотря на идеологические предрассудки по отношению к социологии как к «буржуазной науке» и иногда преувеличенную озабоченность сохранением военной тайны, военная социология тем не менее развилась и в других социалистических странах – в СССР, Чехословакии, ГДР и Югославии. В 1967 г. в Военно-политической академии в Праге состоялась первая международная конференция военных социологов социалистических стран, которая дала возможность взаимного обмена опытом [Wiatr, 1964: 27]. Выражением интернационализации военной социологии и сотрудничества, несмотря на политические и идеологические разногласия, было участие польских военных социологов, а также социологов из СССР и Чехословакии, в работе постоянного исследовательского комитета Международной социологической ассоциации «Вооруженные силы и общество» [Wiatr, 2017: 115]. Перечисленные зарубежные контакты стали отправной точкой для инициации новых научных работ.

В 1960-х гг. кафедра военной социологии ВПА уже не была единственным учреждением, проводившим социологические исследования в вооруженных силах. Были образованы *Лаборатория социологических исследований Главного политического управления Войска Польского* (1960) и *Центр общественных исследований ВПА* (1966) [Staciwa, 1998: 430–431; Olczyk, Staciwa, Michalczak, 1974: 95–96; Szopka, 1982: 29]. Накопленный опыт научно-исследовательской работы этих учреждений привел к формированию *специфических признаков и характерных черт* польской военной социологии, к которым можно отнести:

– развитую компаративистику иностранных армий, благодаря которой польская военная социология была способна к профессиональной встрече с западной военной социологией, а также к усвоению из ее достижений того, что являлось ценным для отечественных исследований;

– соединение макро- и микросоциологической точек зрения, обозначающее методологический подход, при котором изучение военного социума рассматривается в широком контексте, и вместе с тем, конкретизируется анализом более мелких составных элементов;

– соединение исторической перспективы с исследованием современности отличает польские разработки от большинства западных социологических работ, в том числе от работ группы М. Яновица, относимой обычно к чикагской школе;

– стремление к комплексности на этапе проведения исследований, состоящее в соединении разных методов и исследовательских техник и разработке локальных комплексных монографий [Wiatr, 1967: 13–15, Szopka, 1982: 183–196].

Достижения военной социологии в Польше были замечены и высоко оценены в мире. В международной библиографии этой дисциплины [Lang, 1972] из 1325 перечисленных источников 22 являются работами польских авторов. В свою очередь, опубликованный в 1967 г. перечень библиографии по военной социологии и социологии войны, относящийся к периоду после II Мировой войны, который сосредоточивается вокруг исследований кафедры военной социологии ВПА, насчитывает 141 позицию [Wójcik, 1967: 295]. Это доказывает, что, несмотря на только десятилетний период существования, военная социология в Польше имела довольно весомые научные достижения.

Обсуждаемый выше период завершается в 1968 г. бурными «мартовскими» событиями польского политического кризиса, когда внутривластная борьба, вылившаяся в антисемитскую кампанию, привела к гонениям на интеллектуалов. Коснулось это и гражданских сотрудников кафедры, по отношению к которым были приняты «административные меры». Вятр, один из последних гражданских сотрудников ВПА и последовательный публичный критик антисемитизма, покинул военный вуз. Завершился первый этап развития военной социологии в Польше.

Второй этап развития военной социологии в Польше (1969–1989). Этот период по кадрово-институциональным критериям определяется как «военный этап» и наиболее труден в ее развитии. Организационные перемены в это время в учреждениях, занимающихся военной социологией, хотя и не оказали влияния на изменения исследовательской ориентации, негативно сказались на уровне проводимых исследований и качестве учебных занятий. После ухода Вятра кафедра военной социологии была преобразована в *отдел социологии* в рамках кафедры философии ВПА [Szopka, 1987: 115]. В связи с вышесказанным позиции военной социологии в стране ослабли. А *Институт социальных исследований*, созданный в ВПА в 1970 г., и его работа не оказывали ощутимого влияния на развитие этой дисциплины. Сотрудничество с гражданскими научными центрами было почти полностью прекращено, прежде всего, по политическим причинам. Своеобразная изоляция польской военной социологии в гражданской социологической среде продолжалась до начала 1980-х гг. и состояла, в частности, в полном отказе от исследований по военной проблематике.

Еще одним явным проявлением ослабления позиции польской военной социологии была ее изоляция от международной научной жизни. В 1970-е гг. польские военные социологи не принимали участия в международных конференциях и конгрессах даже в рамках социалистического блока. Их публикации не печатались даже в отечественных печатных изданиях. Исследования, которые в этот период проводились в вооруженных силах, приняли сугубо прикладную форму работ по заказу военного ведомства, теоретические исследования были полностью свернуты [Szopka, 1987: 115]. В результате этой отраслевой социологии в Польше не удалось сохранить высокую позицию в мировой военной социологии, переживавшей период бурного развития.

Предложенная последним начальником отделения социологии ВПА Эдмундом Шопкой программа обновления в области военной социологии была связана с разработкой концепции ее развития, которая, среди прочего, включала: разработку теоретической модели узловых общественных проблем польских вооруженных сил как основы для прикладных исследований; ориентацию социологических исследований на практические задачи вооруженных сил; взаимодействие с социологами гражданских центров Польши и за рубежом; совершенствование методологии исследований в вооруженных силах; реформирование системы подготовки кадров в области военной социологии; углубление и расширение связей между гражданскими и военными учебными и исследовательскими центрами; дополнение исследовательского поля военной социологии проблематикой социологии войны [Szopka, 1987: 118–124; Olczyk, Staciwa, Michalczak, 1974: 99]. Перечисленные

направления, прежде всего поворот в сторону социологических исследований военных конфликтов, не были завершены в связи с социально-политическими переменами в Польше в 1989 г.

Третий этап развития военной социологии в Польше (1990 г. по н.в.). В 1990 г. ВПА была расформирована, существование прекратило и отделение социологии. Часть преподавателей вошла в состав Факультета гуманитарных наук новой Академии Национальной обороны, которая, в свою очередь, в 2016 г. преобразована в Академию военного искусства, проводящую исследования в области военной социологии. Однако они происходят в новой общественно-политической парадигме, в связи с чем нельзя говорить о полном продолжении исследовательских традиций периода 1957–1989 гг.

Не наблюдается преемственности и в появившихся новых исследовательских научных центрах, переживающих многие преобразования и трансформации: в 1990–1999 гг. – *Военный институт социологических исследований*; в 1999–2006 гг. – *Военное бюро социологических исследований*; в 2006–2009 гг. – *Военное бюро социальных исследований*. С 1 января 2010 г. последнее из этих учреждений в результате слияния с *Военным бюро исторических исследований* и *Домом польского солдата* продолжает исследования в рамках *Военного центра гражданского образования*.

После трансформации общественного строя в среде польских социологов появились разногласия, касающиеся статуса и теоретических оснований военной социологии. Появляется много вопросов, сомнения: есть ли смысл заниматься военной социологией после поражения тоталитарных режимов (не желавших изменений в вооруженных силах и не готовых отказаться от массового насилия), после падения реального социализма и завершения эры холодной войны? Должна ли военная социология иметь статус самостоятельной социологической субдисциплины? Как должны складываться ее отношения с другими социологическими субдисциплинами? Как должны складываться ее отношения с рождающейся интегративной наукой о национальной безопасности? Сможет ли теоретико-понятийный военно-социологический аппарат справиться с новыми вызовами?

Современный польский социолог Казимир Доктур, проанализировав проблемы, с которыми столкнулась военная социология после 1989 г., подчеркивает, что в настоящее время она в значительной мере имеет «устный» и «малотиражный» характер. Презентуемые во время научных собраний, конференций, симпозиумов доклады имеют, главным образом, устную форму, а иногда форму случайных публикаций, доступных узкому кругу лиц. Исследовательские интересы этой небольшой группы ученых охватывают макро-социологическую проблематику. Увлечшись вопросами типа: «вооруженные силы и общество», «вооруженные силы и государство», «вооруженные силы и социальная структура», они оставляют вне наблюдения проблемы первичных социальных групп в вооруженных силах, процессы социализации, формирования личности и многие другие вопросы, относящиеся к уровню микро- и мезоанализа [Doktór, 2009: 18].

Согласно мнению указанного автора, в польской военной социологии доминирует *направление эмпирической ориентации* с преобладанием исследований опросными методами. В связи с этим он обратился к исследователям с пожеланием, чтобы они по отношению к предмету исследования применяли методологический плюрализм и избегали односторонностей. Наряду с тематикой исследований и исследовательской методикой К. Доктур критикует характер исследований, обращая внимание на относительно низкий уровень прагматизма военных социологов [там же: 20].

Перечисленные преобразования породили новые идеи, изменения существовавших до того времени парадигм мышления о роли и возможности военной социологии. Один из современных исследователей данной проблематики Адам Колодзейчик предупреждает, что ряд изменений позволяют сформулировать тезис о «свертывании» военной социологии и ставить под сомнение смысл ее существования как самостоятельной социологической субдисциплины. Для него это не означает полного окончания исследований, ведь их основной предмет – вооруженные силы – существует и пользуется значительным

капиталом общественного признания. По его мнению, изменения требует существующая до настоящего времени формула понимания военной социологии в рамках более широкой отрасли социологии, которую он назвал *социологией национальной безопасности*. Он выдвинул тезис о возможности и необходимости мыслить вооруженные силы в более широком масштабе, как один из важных компонентов национальной безопасности, об использовании результатов социологических исследований и обновленного теоретико-понятийного аппарата для рефлексии и имплементации социологических концепций по данной проблематике [Kołodziejczyk, 2001: 9]. Озвучивались и другие идеи.

Постиндустриальная эпоха, создавая новые угрозы, переносит их в разные сферы. Специализация функций и задач отдельных социальных групп в рамках общества и другие ожидания по отношению к государственной власти детерминируют выделение специальных учреждений, целью которых является предупреждение, устранение и нивелирование угроз нового типа. Поэтому на основе военной социологии (а также социологии труда и профессий, социологии политики и социологии организации) Ян Мацеевски предлагает формирование новой субдисциплины – *социологии диспозиционных групп*. Пытаясь подробнее определить понятие диспозиционных групп, Я. Мацеевски обращается к свойствам социальных групп, показывая, что диспозиционные группы – это группы, создаваемые в рамках более крупных общественных структур в связи с постоянными или экстренными (временными) общественными потребностями. Существенной особенностью их является их постоянная готовность к обеспечению безопасности общества или его части, в которой группа функционирует. Речь идет о постоянной готовности указанных групп к выполнению поставленных перед ними задач. Мацеевски выделяет *доступность в широком значении этого слова*, соединяющую в общепринятом сценарии типичные действия, для которых данная структура и была создана, и *доступность в узком смысле*, то есть «специфическую доступность», определяемую, например, объемом, скоростью или интенсивностью возникающих угроз [Maciejewski, 2012: 39].

При попытке определения проблематики теории диспозиционных групп исследователь использует системный подход. Поскольку общество представляет собой своеобразную систему, в рамках которой находятся крупные системы, среди них – диспозиционные группы, эти группы можно воспринимать или как элемент структуры суперсистемы, или как отдельные подсистемы. Системный подход к проблематике общественных изменений позволяет взаимно соединять системные анализы различных уровней с одновременным учетом специфики каждого из них. Учитывая такой подход, Я. Мацеевски выделил *общественные системы военного, военизированного и гражданского характера*, в рамках которых образуются специализированные диспозиционные группы, способные эффективно действовать в кризисной обстановке. Функции каждой системы отличаются друг от друга, однако они представляют собой единую взаимодополняющую систему, предназначенную для обеспечения бесперебойного функционирования всего общества, его развития, в том числе, элиминации или преодоления разного типа угроз [Maciejewski, 2012: 42].

Заключение. В настоящее время наблюдается эволюция предмета, проблематики и исследовательских концепций военной социологии. В связи с быстрыми темпами изменений во внутренней и внешней среде задачи, стоящие перед данной субдисциплиной, труднее, чем когда-либо прежде. Анализ развития военной социологии позволяет сделать вывод, что в течение ближайших лет оно будет связано со следующим.

1. Приложением общих усилий к решению основных теоретических вопросов военной социологии в меняющихся условиях. Современные угрозы и, в некоторой степени, слабость общественных исследований в области вооруженных сил возникают в связи с отсутствием научного центра, который, кроме эмпирических исследований, предпринимал бы попытки их теоретического, дисциплинарного обобщения.

2. Преодолением предметного редукционизма, ограничивающего возможности микро- и мезосоциологических подходов.

3. Применением методологического плюрализма.

4. Увеличением практической применимости субдисциплины (публикации в области военной социологии могут, например, послужить конструированию представлений о миссии вооруженных сил, реструктуризации, планировании боевой подготовки или тактики ведения боевых действий).

5. Созданием условий для быстрого обмена научной информацией в локальном и глобальном масштабах.

6. Обеспечением регулярного циклического характера общения и встреч военных социологов (в рамках конференций, симпозиумов, семинаров). Это давало бы возможность презентации достижений и ведения дискуссий по перспективным направлениям.

7. Формулированием новых исследовательских проблем (влияние новых технологий и инноваций на умения, способности, моральный дух и боевую выучку солдат; подготовка резервов в условиях отмены всеобщей воинской повинности, в том числе, вопрос эффективности территориальной обороны; участие в миссиях за пределами страны и социально-психологический профиль военнослужащих), которые будут способствовать пониманию вызовов, с которыми сталкиваются вооруженные силы в XXI в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ [REFERENCES]

- Andrzejewski S. (1954) *Military Organization and Society*. London: Routledge & Kegan Paul.
- Baranowska A. Socjologia wojska w Polsce – pytania o przeszłość, terażniejszość i przyszłość subdyscypliny // Roczniki Historii Socjologii. 2016. Vol. 6. S. 45–66. [Baranowska A. (2016) The Sociology of Army in Poland – Questions About the Past, Presence, and Future of the Subdiscipline. *Roczniki Historii Socjologii* [Annals of the History of Sociology]. Vol 6: 45–66. (In Pol.)].
- Ciupiński A. Wojskowa Akademia Polityczna im. Feliksa Dzierżyńskiego 1951–1986. Warszawa: WAP, 1986. [Ciupiński A. (1986) *The Felix Dzerzhinsky Political-Military Academy 1951–1986*. Warsaw: WAP. (In Pol.)].
- Doktór K. Problemy socjologii wojska – refleksje obserwatora. Szeregowcy w grupach dyspozycyjnych // Socjologiczna analiza zawodu i jego roli w społeczeństwie / Pod red. J. Maciejewski, A. Rusak, A. Krasowska-Marut. Wrocław: Wyd. Uniwersytetu Wrocławskiego, 2009. S. 15–21. [Doctur K. (2009) Problems of Military Sociology – Reflections of an Observer. Saving Private of the Disposable Groups. In: Maciejewski J., Rusak A., Krasowska-Marut A. (eds) *A Sociological Analysis of the Profession and Its Role in Society*. Wrocław: Wyd. Uniwersytetu Wrocławskiego: 15–21. (In Pol.)].
- Doktór K. Socjologia w wojsku. Recenzja książki Jana Maciejewskiego Grupy dyspozycyjne. Analiza socjologiczna. Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 2012 // Kwartalnik Bellona. 2013. Nr. 2. S. 228–231. [Doctur K. (2013) Sociology in the Army. Book Review: Dispositional Groups. *Sociological Analysis* by Jan Maciejewski. Wrocław: University of Wrocław Press, 2012. *Kwartalnik Bellona* [The Bellona Quarterly]. No. 2: 228–231. (In Pol.)].
- Graczyk J. Kierunki i tendencje we współczesnej socjologii wojska // Zeszyty Naukowe WAP. 1982. Nr. 113. S. 8–27. [Graczyk J. (1982) Directions and Tendencies in Contemporary Military Sociology. *Zeszyty Naukowe WAP* [Political-military Academy Scientific Bulletin]. No. 113: 8–27. (In Pol.)].
- Gumpłowicz L. Der Rassenkampf. Sociologische Untersuchungen. Innsbruck: Verlag der Wagner'schen Universitäts-Buchhandlung, 1883. [Gumpłowicz L. (1883) *The Racial Struggle: Sociological Studies*. Innsbruck: Verlag der Wagner'schen Universitäts-Buchhandlung. (In Germ.)].
- Hertz A. Zagadnienia socjologii wojska i wojny // Przegląd Socjologiczny. 1946. Nr. 8(1–4). S. 119–140. [Hertz A. (1946) Problems of the Sociology of the Military and War. *Przegląd Socjologiczny* [Sociological Review]. No. 8 (1–4): 119–140. (In Pol.)].
- Huntington S.P. (1957) *The Soldier and the State: The Theory and Politics of Civil-Military Relations*. New York: Belknap Press.
- Janowitz M. (1960) *The Professional Soldier: A Social and Political Portrait*. Illinois: The Free Press of Glencoe.
- Klementowski A. Katedra Socjologii Wojska // Zeszyty Naukowe WAP. Seria Pedagogiczna. 1966. T. 45. Nr. 15. S. 197–201. [Klementowski A. (1966) Department of Sociology of the Army. *Zeszyty Naukowe WAP. Seria Pedagogiczna* [Political-military Academy Scientific Bulletin. Pedagogical Series]. Vol. 45. No. 15: 197–211. (In Pol.)].
- Kołodziejczyk A. Od socjologii wojska do socjologii bezpieczeństwa narodowego? // Bezpieczeństwo w perspektywie socjologicznej. Materiały – I sesja 37 grupy roboczej «Socjologiczne problemy bezpieczeństwa narodowego i obronności», XI Ogólnopolski Zjazd Socjologiczny, Rzeszów – Tyczyn, 20–23 września 2000 / Pod red. A. Kołodziejczyk. Warszawa: Wojskowe Biuro Badań Socjologicznych, 2001. [Kołodziejczyk A. (2001) From the Military Sociology to the Sociology of National Security? In: *Security in the Sociological Perspective*. Materials of 1st Session of the 37th Working group «Sociological

- Problems of National Security and Defense», 11th Polish Sociological Congress in Rzeszów-Tyczyn, 20–23 September 2000. Ed. by A. Kołodziejczyk. Warsaw: Wojskowe Biuro Badań Socjologicznych. (In Pol.).
- Krzyżanowski A. Socjologia wojny. Kraków: S.A. Krzyżanowski, 1918. [Krzyżanowski A. (1918) *Sociology of War*. Krakow: S.A. Krzyżanowski. (In Pol.).]
- Lang K. (1972) *Military Institutions and the Sociology of War: A Review of the Literature with Annotated Bibliography*. Beverly Hills: Sage Publications.
- Maciejewski J. Grupy dyspozycyjne. Analiza socjologiczna. Wrocław: Wyd. Uniwersytetu Wrocławskiego, 2012. [Maciejewski J. (2012) *Dispositional Groups. Sociological Analysis*. Wrocław: Uniwersytetu Wrocławskiego. (In Pol.).]
- Malinowski B. Wolność i cywilizacja oraz studia z pogranicza antropologii społecznej, ideologii i polityki // Malinowski B. Dzieła. T. 10. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 2001. [Malinowski B. (2001) Freedom and Civilization and Studies from the Borderline of Social Anthropology, Ideology and Politics. In: Malinowski B. Works. Vol. 10. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN. (In Pol.).]
- Mucha J. Problemy wolności, demokracji i pokoju w antropologii Bronisława Malinowskiego. Postowie // Studia Socjologiczne. 1992. Nr. 3–4. S. 89–115. [Mucha J. (1992) Problems of Freedom, Democracy and Peace in Bronislaw Malinowski's Anthropology. Afterword. *Studia Socjologiczne* [Sociological Studies]. No. 3–4: 89–115. (In Pol.).]
- Olczyk E., Cz Staciwa, Michalczak J. Socjologia wojska – stan i perspektywy // Wojsko Ludowe. 1974. Nr. 1(284). S. 95–99. [Olczyk E., Staciwa Cz., Michalczak J. (1974) Military Sociology – the Current State and Development Perspectives. *Wojsko Ludowe* [The People's Army]. No. 1(284); 95–99. (In Pol.).]
- Staciwa Cz. Socjologia wojska // Socjologia w Polsce / Pod red. Z. Krawczyk. Rzeszów: Wydawnictwo Wyższej Szkoły Pedagogicznej, 1998. S. 425–440. [Staciwa Cz. (1998) Military Sociology. In: Krawczyk Z. (ed.) *Sociology in Poland*. Rzeszow: Wydawnictwo Wyższej Szkoły Pedagogicznej: 425–440. (In Pol.).]
- Stouffer S. et al. (1949) *The American Soldier*. 4 vols. Princeton: Princeton University Press.
- Sulek A. Polski szlak «The American Soldier». Przyczynek do historii wędrówek idei socjologicznych // Studia Socjologiczne. 2017. Nr. 1. S. 58–79. [Sulek A. (2017) A Polish Career of «The American Soldier». A Contribution to the History of Circulation of Sociological Ideas. *Studia Socjologiczne* [Sociological Studies]. No. 1: 58–79. (In Pol.).]
- Szerer M. Socjologia wojny. Kraków: S.A. Krzyżanowski, 1916. [Szerer M. (1916) *Sociology of War*. Krakow: S.A. Krzyżanowski. (In Pol.).]
- Szopka E. Historia, aktualny stan i perspektywy rozwoju, socjologii wojska i wojny w Polsce Ludowej // Zeszyty Naukowe WAP. 1987. Nr. 4(133). S. 110–124. [Szopka E. (1987) History, Current State and Prospects of Development Military Sociology and War in People's Poland. *Zeszyty Naukowe WAP* [Political-Military Academy Scientific Bulletin]. No. 4(133): 110–124. (In Pol.).]
- Szopka E. Polska socjologia wojska na tle potrzeb rozwoju Ludowego Wojska Polskiego i systemu obronnego PRL // Zeszyty Naukowe WAP. 1982. Nr. 113. S. 28–38. [Szopka E. (1982) Polish Military Sociology Fgaintst the Background of the Needs of the Development of the People's Army of Poland and the Defense System of the Polish People's Republic. *Zeszyty Naukowe WAP* [Political-Military Academy Scientific Bulletin]. 1982. No. 113: 28–38. (In Pol.).]
- Tomczak M.J. Powstanie i rozwój polskiej socjologii wojska // Zeszyty Naukowe WSO im. gen. J. Bema. 1966. Nr. 9. S. 257–270. [Tomczak M.J. (1966) The Advent and Development of Polish Military Sociology. *Zeszyty Naukowe WSO im. gen. J. Bema* [Józef Bem Military Academy in Torun Scientific Bulletin]. No. 9: 257–270. (In Pol.).]
- Wiatr J.J. Armia i społeczeństwo. Wprowadzenie do socjologii wojska. Warszawa: MON, 1960. [Wiatr J.J. (1960) *Army and Society. Introduction to the Sociology of the Army*. Warsaw: MON. (In Pol.).]
- Wiatr J.J. Kierunki rozwoju Socjologii wojska w Polsce // Studia Socjologiczno-Polityczne. 1967. Nr. 24. S. 9–16. [Wiatr J.J. (1967) Directions of the Sociology of the Army in Poland. *Studia Socjologiczno-Polityczne* [Sociological and Political Studies]. No. 24: 9–16. (In Pol.).]
- Wiatr J.J. Życie w ciekawych czasach. Warszawa: Europejska Wyższa Szkoła Prawa i Administracji, 2012. [Wiatr J.J. (2012) *Life in Interesting Times*. Warsaw: Europejska Wyższa Szkoła Prawa i Administracji. (In Pol.).]
- Wiatr J.J. Socjologia wojska, Warszawa: Wydawnictwo MON, 1964. [Wiatr J.J. (1964) *Military Sociology*. Warsaw: MON. (In Pol.).]
- Wiatr J.J. Tarcza i miecz. Socjologiczne zagadnienia bezpieczeństwa narodowego. Toruń: Wydawnictwo Adam Marszałek, 2017. [Wiatr J.J. (2017) *Shield and Sword. Sociological Issues of National Security*. Torun: Wydawnictwo Adam Marszałek. (In Pol.).]
- Wójcik J. Bibliografia socjologii wojska i wojny po II wojnie światowej w Polsce // Studia Socjologiczno-Polityczne. 1967. Nr. 24. S. 295–304. [Wójcik J. (1967) Bibliography of Sociology of the Army and War after World War II in Poland. *Studia Socjologiczno-Polityczne* [Sociological and Political Studies]. 24: 295–304. (In Pol.).]

MILITARY SOCIOLOGY IN POLAND: FEATURES OF FORMATION AND DEVELOPMENT

BARANOWSKA A.

Kazimierz Wielki University in Bydgoszcz, Poland

Anneta BARANOWSKA, PhD, Assist. Prof., Department of Sociology, Kazimierz Wielki University in Bydgoszcz, Poland (baranowska_aneta@ukw.edu.pl).

Abstract. The article analyzes the main trends in the development of military sociology in Poland from the late 1950s to the present. A periodization of the historical path of Polish military sociology has been proposed and substantiated: 1) 1957–1968 – the period of creation and institutionalization; 2) 1969–1989 – the period of development of the subdiscipline exclusively within the framework of the military organization; 3) from 1990 to the present – the period of searching for updated forms for military sociology functioning, creation of new conceptual projects (sociology of security, sociology of dispositional groups), requiring changes to the ideas about subdiscipline that existed before this time. On the basis of historical analysis, the author considers possibilities for further development of this knowledge field within the framework of Polish sociological thought.

Keywords: army, military sociology, military sociological studies, war, history of sociology, Poland.

Received: 25.06.19. Accepted: 08.07.19.